

Однако кое-кто среагировал куда быстрее Янь Жунъи: Ваншуй стремительной тенью метнулся вперёд, и его обнажённый клинок рассек воздух, перегораживая путь.

Оба — мечевые заклинатели в белых одеяниях с золотым шитьём, но если Ло Юй казался порывом ласкового весеннего ветерка, то от Ваншуя веяло прохладой осенней росы.

— Брат... — Бай Шуан, дрожа всем телом, вцепился в край одеяния Ваншуя и выдохнул с горькой обидой: — Этот меч...

— Замолчи, — отрезал Ваншуй, и его кисть дрогнула, заставляя клинок рассыпаться коротким росчерком стальных искр. — На носу Великий ритуал открытых дверей. Не смей выставять Школу Гор Фушань на посмешище перед чужаками!

Бай Шуан вспыхнул от злости, но тут же, вспомнив о чём-то, мгновенно сник. Он круто повернулся к Янь Жунъи и прорычал:

— Всё из-за тебя!

Янь Жунъи лишь недоумённо изогнул бровь:

«И при чём тут я?..»

Впрочем, закипавший в его груди гнев незаметно рассеялся — точно так же, как и алая вспышка лотоса на тыльной стороне ладони, оставшаяся лишь призрачной иллюзией.

Теперь Янь Жунъи уже смутно догадывался, кем именно являлся владелец этого тела. Лишь «тот самый» человек мог умудриться перессориться абсолютно со всем белым светом.

— Брат Ваншуй, — Ло Юй, шепнувший пару слов заклинателям-призракам, с улыбкой шагнул к ним.

Ваншуй застыл, точно изваяние, и даже не подумал опустить оружие.

— Понимаю, вас с братом Янем связывают узы былой дружбы, но факт остаётся фактом: он жестоко расправился с заклинателями из Долины Забвения, — с невинной улыбкой произнёс Ло Юй, однако в каждом его слове таился яд. — Старейшина Долины с помощью тайного искусства извлёк воспоминания из душ погибших, и я видел их своими глазами.

— Что произошло на самом деле, выяснят Защитники Закона, — холодным, отстранённым тоном отрезал Ваншуй сквозь маску. — А как поступить с братом Янем, решать только Учителю.

Ло Юй, покорно соглашаясь, кивнул:

— Разумеется, так и должно быть.

— Бай Шуан поддался порыву, но ты ранил его, — продолжал Ваншуй. — Защитники Закона спросят с тебя по всей строгости.

— Защитники Закона? — Ло Юй всплеснул руками, разыгрывая запоздалое озарение. — Ах да... Я ведь пришёл сюда вовсе не для того, чтобы устраивать потасовку с братьями. Я лишь хотел сообщить: отныне я заступаю на место брата Янь и становлюсь Защитником Закона Школы Гор Фушань.

Каково же было удивление, когда первым из-за этих слов вышел из себя Бай Шуан — тот самый, кто, казалось, от всей души ненавидел Янь Жунъи.

— Мечтать не вредно! — юноша смахнул каплю крови с губы и наставил клинок на Ло Юя. — Брат Янь был назначен лично Учителем! На каком основании ты...

— Бай Шуан! — Ваншуй резко повернулся к нему, и в его глазах блеснул суровый отблеск. — Следи за языком!

Бай Шуан, глубоко обиженный, с неохотой спрятал меч.

Едва выбравшийся из огненной клетки заклинатель-призрак, наблюдавший за этой сценой, запрокинул голову и заходился в бешеном хохоте:

— Ученик ступил на путь Демона, а Школа Гор Фушань мало того что покрывает отступника, так ещё и оставляет его среди Защитников Закона?! Бред! Какой несусветный бред!

Ло Юй, заложив руки за спину, спокойно дождался, пока призрак выплеснет желчь, после чего вернул всё внимание Бай Шуану.

— Брат Бай Шуан, я знаю, как дорог тебе брат Янь, — заговорил он мягко, почти сочувственно. — Но... он пал. Клеймо алого лотоса на его руке — неопровержимое тому доказательство. И раз уж на то пошло, ты помнишь, в чём заключается долг Защитников Закона Школы Гор Фушань? Учитель отобрал семерых. До того как ступить на темный путь, брат Янь возглавлял эту семёрку. Но теперь он лишился всей своей культивации, да ещё и запятнал себя убийствами. Разве способен такой человек нести столь тяжкую ответственность?

Его речь звучала настолько убедительно и безупречно, что даже монахи из Храма Наньчжаоти, обычно чуждые мирской суете, невольно кивнули.

Защитники Закона Школы Гор Фушань были лично отобраны Почтенным Чэнъином — сильнейшим мечником поднебесной. Они являли собой пример тех, кто утверждал свой Дао собственной жизнью.

Среди тысяч орденов и сект, усеивавших мир культивации, Школа Гор Фушань по праву занимала верховное положение.

Поговаривали, что веком ранее, когда бесчинствовали демонические культиваторы, Школа Гор Фушань сплотила праведные силы и сорок девять дней вела кровопролитную войну. В конце концов Почтенный Чэнъин сокрушил владыку демонов и собственной рукой заточил его в глубинах Моря Юймин.

Именно тогда и появились Защитники Закона.

Хотя великая битва завершилась победой праведников, исчадия тьмы не исчезли окончательно. Они оставались хитрыми, изворотливыми и готовыми на любую подлость: рядясь в чужие личины, они проникали в великие кланы и искушали юных учеников.

Чтобы не допустить реванша тьмы, Почтенный Чэнъин создал особый метод медитации. Овладевший им мог с легкостью отличать человека от демона и видеть насквозь любую нечисть. Однако требования к духовному дару были невероятно высоки — со всей Поднебесной едва ли набралась бы горстка способных постигнуть эту науку.

В итоге Почтенный Чэнъин отобрал лишь семерых.

Именно их со временем стали называть Защитниками Закона.

Надев маски в форме крыльев журавля, скрывавшие лица от глаз до носа, они явились миру и безжалостно сразили неисчислимое множество демонов.

С тех пор эти маски передавались из поколения в поколение, а обязанности Защитников Закона уже давно вышли за рамки простого истребления скверны. Маска стала символом непререкаемого величия и высшей чести. Лишь семеро наиболее одарённых заклинателей молодого поколения имели право носить её.

И Янь Жунъи — до того как предыдущие скитальцы по мирам довели его тело до полного упадка — несомненно, входил в их число.

Бай Шуан порывался возразить, но стоявший перед глазами образ бесчинств Янь Жунъи связал ему язык.

Что же до остальных заклинателей...

Слова Ло Юя окончательно уничтожили былые заслуги старшего брата. Теперь на Янь Жунъи смотрели с нескрываемым презрением. Не только призраки из Долины Забвения, но и те, кто прежде не имел к нему никакого отношения, жаждали незамедлительно расправиться с отступником, осквернившим праведный путь.

— Каковы бы ни были проступки брата Яня, его назначил сам Учитель, — спокойным, словно застывшая гладь озера, голосом произнёс Ваншуй. — Пока Учитель не молвит слова, никто не вправе лишать его сана. Если Учитель лично благословит тебя на этот шаг, Защитники Закона подчинятся.

— Вот как? — Ло Юй лишь едва заметно усмехнулся и достал из пространственного мешочка некий предмет. — Десять лет назад, когда брата Яня сбросили с Утёса Размышлений, эта вещь перешла ко мне.

На его ладони лежала маска — точная копия той, что закрывала лицо Ваншуя!

— Дерзость!

Увидев в руках Ло Юя маску, некогда принадлежавшую Янь Жунъи, Ваншуй окончательно утратил хладнокровие.

Его белоснежные одежды раздулись без единого дуновения ветра. Вокруг него закружилась метель, собираясь в ослепительно-белый сияющий вихрь.

Бай Шуан дернул Янь Жунъи назад и, задыхаясь от сдерживаемой дрожи, прошептал ему на ухо:

— Он забрал твой меч... А теперь тянет руки к твоей маске... Чего он добивается?!

Сначала Янь Жунъи показалось, будто юноша дрожит от лютого холода, но, взглянув на него внимательнее, он понял свою ошибку.

Лицо Бай Шуана перекосила глубокая, вьёвшаяся в самое сердце ненависть — куда более страшная, чем та саркастичная злость, с которой он обрушивался на самого Янь Жунъи.

Янь Жунъи опустил взгляд на тыльную сторону правой руки, где пламенел алый узор лотоса.

Наставник этого мира не успел объяснить ему, кем же на самом деле был «Янь Жунъи».

Однако восстановить картину было несложно. Янь Жунъи являлся тем самым завистливым Старшим братом из «Стратегического руководства», который без усталости строил козни главному герою — Ло Юю.

Стараниями прошлых «игроков» местный Янь Жунъи уже успел выполнить три главных пункта программы по собственному уничтожению: помешал Ло Юю отомстить, пытался совратить его на темный путь и вступил в сговор с демонами.

А уж о прочих его «подвигах»... Судя по реакции младших братьев, лучше было и не вспоминать.

Но удивляло другое: несмотря на то что имя его было смешано с грязью, судя по поведению Бай Шуана и Ваншуя, они всё ещё не отреклись от него окончательно.

Это действительно казалось странным.

Не успел Янь Жунъи обдумать эту мысль, как снежный вихрь вокруг Ваншуя превратился в ледяных змей, устремившихся по земле.

Завыл ледяной ветер, и змеи обратились в гигантских драконов, которые с ревом бросились на Ло Юя.

Ваншуй, сжимая Меч Безмятежности, ступил на припорошенные снегом плиты и, чеканя каждое слово, произнёс:

— Верни маску брату Яню.

В тот момент Янь Жунъи еще не понимал, какую цену имеет маска Защитника Закона. Он лишь растерянно замер, наблюдая за тем, как перед ним вспыхнули два сгустка голубого истинного пламени.

А затем весь мир вокруг застыл.

Ледяные драконы Ваншуя замёрзли прямо в воздухе, а языки истинного пламени беззвучно опали.

Падающие снежинки оказались рассечены надвое невидимыми взмахами меча, и над ареной поплыл туманный молочный покров.

Янь Жунъи тяжело моргнул. На его ресницах осел иней.

Все ученики, находившиеся на Даосской арене Тайцзи, застыли с пустыми, остекленевшими взглядами, будто чья-то невидимая рука нажала на паузу.

Липкий, леденящий страх вонзился в грудь Янь Жунъи, словно калёный клинок.

Он с трудом повернул голову.

Посреди арены, точно из ниоткуда, возникла одинокая фигура.

Человек стоял спиной к собравшимся. На его чёрных одеждах холодным блеском переливались знакомые темно-золотые узоры.

Внезапно в хаосе мыслей Янь Жунъи прозвучал чистый, холодный голос, эхом отозвавшийся в глубинах памяти:

«... Жунъи, отныне Школа Гор Фушань — твой дом, а ты — мой единственный ученик».

«... Жунъи, это Ло Юй. С сегодняшнего дня он станет твоим младшим братом».

Янь Жунъи сжал руками грудь и рухнул на колени.

Почтенный Чэнъин... Учитель этого тела прибыл.

<http://bllate.org/book/20430/2106513>